

Склонность к различным аддикциям в современной семье

О. П. Макушина

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета философии и психологии Воронежского государственного университета

В статье рассматривается характер влияния семьи на развитие межличностной зависимости и склонности к наркомании и алкоголизму. Целью проведенного исследования, результаты которого легли в основу статьи, было определение различий в межличностной и химической зависимостях в полных и неполных семьях и в семьях с разными стилями родительского воспитания. Для диагностики склонности к наркомании и алкоголизму использовался опросник В. Д. Менделевича, межличностной зависимости — методика Р. Борнштейна (адаптация О. П. Макушиной), стилей родительского воспитания — опросники Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса. Зафиксированы значимо более высокие показатели химической зависимости в неполных семьях и в семьях с гипопротекцией и потворствующей гиперпротекцией, а межличностной зависимости в семьях с эмоциональным отвержением и потворствующей гиперпротекцией.

Ключевые слова: зависимое поведение, химическая зависимость, межличностная зависимость, неполные семьи, стили родительского воспитания.

Постановка проблемы

Распространение различных видов зависимого поведения (наркомания, алкоголизм, токсикомания, игромания, интернет-зависимость и др.) представляет собой серьезную угрозу для современного общества и требует объединения усилий специалистов различного профиля. Глубокое понимание причин, механизмов и факторов возникновения зависимости подразумевает обращение внимания как на личностные особенности аддиктов, так и на внешние, в частности на социально-психологические условия развития склонности к аддиктивному поведению. Последний аспект подразумевает серьезное исследование ближайшего окружения зависимых лиц, при этом в первую очередь речь идет о семье.

Именно в семье происходит первичная социализация ребенка, его адаптация к меняющимся жизненным обстоятельствам, формирование определенных когнитивных схем и паттернов поведения, позволяющих более или менее адекватно воспринимать и решать те или иные проблемы. Большинство отклонений в поведении зависимых лиц имеет единую основу — неправильную систему семейного воспитания, что обуславливает личностную незрелость, социальную дезадаптированность ребенка, большое количество внутриличностных проблем и ограниченный набор способов их разрешения. Для такой личности аддиктивная активность выступает одним из наиболее легких и притягательных путей развития.

Аддиктивное поведение предоставляет человеку наиболее простую возмож-

ность ухода от решения насущных проблем, способ мнимого избавления от кризисных переживаний, оно является максимально заманчивым способом убежать от себя, избежать сложного процесса личностного становления и развития. В основе зависимости, с точки зрения Ц. П. Короленко, лежит стремление к уходу от реальности путем достижения измененного состояния сознания посредством приема психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [4].

Многие исследователи видят психологические корни зависимости именно в семье, в нарушении нормального взаимодействия между родителями и детьми, причем это касается как химических, так и нехимических зависимостей. В частности, при изучении наркомании психологи считают, что семья может выступать как фактор 1) формирования преднаркотической ситуации, 2) фиксации психологической зависимости от наркотиков, 3) продолжения приема наркотиков, 4) эффективности терапевтической и реабилитационной работы [7].

Более того, именно наркотическая зависимость (в сравнении с алкогольной, токсикоманической и т. д.) рассматривается учеными как семейный аддиктивный паттерн, т. е. феномен, развивающийся именно в семье и являющийся типичным для всей семейной ситуации [6]. Иными словами, сама семейная атмосфера потенциального и реального наркомана является аддиктогенной, в такой семье и другие ее члены обнаруживают личностные изменения, связанные со склонностью к зависимости. Так, исследования семей, в которых у одного из членов выяв-

лялась наркозависимость, показали, что аддиктивные формы поведения присущи не только наркоману, но и одному из родителей (чаще отцу). Аддиктивное поведение у родственника наркомана проявлялось в виде: трудоголизма (38,7 % случаев), сверхценных увлечений, в частности, «паранойи здоровья» (22,6 % случаев), алкогольной зависимости (16,1 % случаев), гемблинга (зависимости от азартных игр) (12,9 % случаев), религиозного фанатизма (9,7 % случаев) [5].

Таким образом, сама система семейных отношений является мощным источником возникновения у ребенка личностных особенностей, которые формируют психологическую потребность в наркомании, алкоголизме и т. д.

Характеристики исследования

Наше исследование основывалось на взглядах в отношении зависимого поведения В. Д. Менделевича, Р. Борнштейна (R. Bornstein), психологии семьи и семейного воспитания Э. Г. Эйдемиллера.

Обратимся к результатам исследования, направленного на выявление тех патологизирующих особенностей семьи, которые способствуют развитию психологической склонности к зависимому поведению.

Целью исследования явилось определение различий в межличностной и химической зависимостях в полных и неполных семьях и в семьях с разными стилями родительского воспитания.

Гипотезой исследования выступило предположение, что показатели химической и межличностной зависимостей выше: 1) в неполных семьях, чем в полных, 2) в семьях с родительской гипер-

гипопротекцией, чем в семьях с благоприятным стилем воспитания.

Характеристика выборки. Исследование было посвящено изучению психологической склонности к наркотической, алкогольной зависимостям и выраженности межличностной зависимости у молодых людей, воспитывавшихся в условиях полных и неполных семей и оставшихся без попечения родителей. В исследовании приняли участие 155 старшеклассников школ г. Воронежа (77 юношей и 78 девушек) в возрасте 16–17 лет, среди них 42 человека из полных семей, 40 человек, воспитывавшихся без отца, 38 человек — без матери, 35 человек, оставшихся без попечения родителей, а также 110 студентов Воронежского государственного университета (56 девушек и 54 юноши) из полных семей в возрасте 17–19 лет. Общее число респондентов — 265 чел.

В качестве диагностического инструментария использовались:

1) «тест профиля отношений» Р. Борнштейна (R. Bornstein) (адаптация О. П. Макушиной), нацеленный на выявление трех параметров: а) деструктивной межличностной зависимости (проявляющейся в стремлении получить помощь, поддержку, защиту со стороны значимого лица при отсутствии реальной необходимости в этом); б) здоровой зависимости (т. е. умения устанавливать долговременные эмоциональные отношения); в) деструктивного отделения (избегание длительных межличностных отношений, неспособность человека устанавливать тесные отношения привязанности) [3; 11];

2) опросник «Склонность к зависимому поведению» В. Д. Менделевича, позволяющий диагностировать психоло-

гическую склонность личности к наркомании и алкоголизму [5];

3) опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса [2]. Цель методики «Анализ семейной тревоги» — изучение общего фона переживаний индивида, связанного с его позицией в семье, как он воспринимает себя в семье. Под семейной тревогой понимаются состояния беспокойства, неуверенности, вызванные семейной ситуацией, которые нередко являются плохо осознаваемыми и трудно локализуемыми. Важными составляющими семейной тревоги являются также ощущения беспомощности и неспособности вмешаться в ход событий в семье, направить его в нужное русло. Индивид с семейно-обусловленной тревогой не ощущает себя значимым действующим лицом в семье вне зависимости от того, какую позицию он в ней занимает и насколько активную роль играет в действительности. Наряду с общим показателем семейной тревоги опросник АСТ позволяет выявить более частные показатели семейного неблагополучия: семейную вину, тревожность и напряженность. Семейная вина члена семьи — это неадекватное ощущение индивидом ответственности за все отрицательное, что происходит в семье. Семейная тревожность — ощущение, что ситуация в семье не зависит от собственных усилий человека. Семейная напряженность отражает ощущение, что выполнение семейных обязанностей представляет собой непосильную задачу для индивида;

4) опросник «Стиль семейного воспитания» (АСВ — «зеркало») Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса [10]. Методика позволяет выявить такие характерис-

тики воспитательного процесса, как уровень протекции ребенка, полнота удовлетворения его потребностей, наличие требований к ребенку, степень строгости запретов и санкций (наказаний), а также обобщенный показатель неустойчивости стиля воспитания.

Обработка данных осуществлялась с помощью методов математической статистики. Для компьютерной обработки результатов применялся статистический пакет «Статистика» («STATISTICA 6.0»).

Результаты исследования

Средние значения показателей зависимости по данным опросников В. Д. Менделевича и Р. Борнштейна представлены в

табл. 1 и 2. Для установления достоверности различий между средними значениями использовался параметрический *t*-критерий Стьюдента.

Статистическая обработка полученных данных позволяет говорить о наличии значимых различий в степени выраженности параметров межличностной и химической зависимостей. Как видно из табл. 1 и 2, старшеклассники, не имеющие родителей, отличаются от молодых людей из полных семей значимо более высокими показателями как химической (особенно алкогольной ($p < 0,001$)), так и межличностной зависимостей ($p < 0,01$), за исключением параметра здоровой зависимости, по которому значимых различий не установлено.

В группе испытуемых из неполных семей по типу «материнских» (в кото-

Таблица 1

Средние значения показателей межличностной зависимости в группах испытуемых ($n = 155$)

Группы испытуемых	Деструктивная зависимость		Деструктивное отделение		Здоровая зависимость	
	<i>x</i>	σ	<i>x</i>	σ	<i>x</i>	σ
Полная семья	29,71	8,51	34,02	9,71	34,87	11,58
Семья без отца	30,33	8,48	34,32	8,56	33,31	9,78
Семья без матери	18,01*	7,75	42,13*	9,12	29,24*	11,16
Воспитание без родителей	35,52**	6,42	38,51	8,09	35,61	8,99

Примечание: *x* – средние значения; σ – стандартные отклонения; * $p < 0,01$; ** $p < 0,001$.

Таблица 2

Средние значения показателей химической зависимости в группах испытуемых ($n = 155$)

Группы испытуемых	Склонность к наркомании		Склонность к алкоголизму	
	<i>x</i>	σ	<i>x</i>	σ
Полная семья	110,4	10,56	108,3	10,78
Семья без отца	115,7*	9,44	112,3*	9,04
Семья без матери	95,1*	8,16	93,4*	8,98
Воспитание без родителей	114,0*	9,06	119,7**	9,99

Примечание: *x* – средние значения; σ – стандартные отклонения; * $p < 0,01$; ** $p < 0,001$.

рых отсутствует отец) обнаружены достоверно более высокие показатели склонности к химической зависимости – наркомании ($p < 0,001$) и алкоголизму ($p < 0,01$).

Для группы испытуемых из неполных семей по типу «отцовских» (в которых отсутствует мать) характерны значимо более низкие показатели деструктивной и здоровой зависимости, склонности к наркомании и алкоголизму ($p < 0,001$) и достоверно более высокий уровень деструктивного отделения ($p < 0,01$) в сравнении с испытуемыми из полных семей.

Таким образом, проживание без родителей создает очень мощную основу для развития разных видов зависимости – как межличностной, так и химической. По всей видимости, тотальное нарушение семейной структуры, отсутствие и матери и отца принципиальным образом искажает развитие личности ребенка, нарушает естественные механизмы формирования здоровой зависимости, следствием чего выступает чрезмерно выраженная потребность в зависимых отношениях как с людьми, так и с психоактивными веществами. Причем данные отношения зависимости одновременно актуализируют деструктивное стремление к отделению от других людей, что указывает на конфликтный характер межличностной зависимости у таких юношей – одинаково сильные параллельные стремления как к сближению с людьми, так и к отдалению от них. Данный внутренний конфликт, скорее всего, подтолкнет такую личность в сторону выбора химического препарата как заместителя родительских фигур, поэтому, с нашей точки зрения, молодой человек, рано лишившийся родителей, подвер-

жен повышенному «фактору риска» развития химической зависимости.

Воспитание в неполной семье без отца выступает важнейшей основой для развития склонности к наркомании. Можно предположить, что наркотическим веществом подросток пытается найти замену отцовской фигуре (наркотик представляет собой наиболее мощный объект зависимости, вызывающий стабильно сильные изменения в ощущениях, а сила и стабильность – это проявления, которые часто ассоциируются с фигурой отца).

Воспитание в семье без матери создаст очень интересную картину, на первый взгляд, относительно неопасную – показатели всех видов зависимостей у испытуемых данной группы снижены. Однако обращает на себя внимание факт чрезмерно высокого уровня деструктивного отделения – по всей видимости, воспитание ребенка в семье без матери не столько вызывает у него необходимость в заместительных зависимых отношениях, сколько создает проблемы в области развития межличностных отношений в целом. Можно предположить, что отсутствие у ребенка возможности общаться с матерью жестко блокирует естественную потребность человека в общении и неестественным образом усиливает стремление к деструктивному отделению.

Таким образом, воспитание ребенка без участия родителей в условиях неполной семьи является крайне неблагоприятным с точки зрения вероятности развития у него психологической склонности к зависимому поведению. Данные категории подростков и молодых людей требуют самого пристального внимания психологов, ибо своевременная работа с

зависимой личностью имеет колоссальное профилактическое значение, позволяет предотвратить выбор человека в пользу развития зависимого поведения.

Однако нельзя забывать, что и полная семья не всегда благополучна, и в полной семье возможны такие особенности взаимоотношений с родителями, которые могут выступать в качестве, например, наркогенных факторов. Далее речь пойдет о результатах нашего исследования (степень гиперпротекции, удовлетворения потребностей ребенка, требований, запретов, санкций), и последующего выявления различий в степени предрасположенности к наркомании лиц, воспитывающихся в семьях с определенными типами воспитания.

Проведенный корреляционный анализ показывает, что психологическая склонность к наркомании положительно связана с переживанием чувства вины в семье ($r = 0,41; p < 0,01$), семейной тревогой ($r = 0,42; p < 0,01$) и такими характеристиками семейного воспитания, как гиперпротекция ($r = 0,48; p < 0,01$), неудовлетворение потребностей ребенка ($r = 0,49; p < 0,01$), вынесение конфликта между родителями в сферу воспитания ребенка ($r = 0,37; p < 0,05$).

Итак, потенциальная наркотическая зависимость связана с неблагоприятными признаками обстановки в семье: для развития предрасположенности к наркомании характерно противоречивое, конфликтное воспитание: с одной стороны, доминирует гиперпротекция, а с другой — неудовлетворение потребностей ребенка, да и сами конфликтные отношения между родителями выносятся в сферу отношений с ребенком. Такая ситуация, возможно, приводит к развитию у ребенка гиперответственности за происходящее в семье, а неспособность

справиться с ответственностью вызывает чувство вины, следствием чего выступает уход в наркоманию.

С целью более подробного изучения семейных отношений, формирующих склонность к наркомании, нами была поставлена задача выделения отдельных типов семейного воспитания, основанных на устойчивом сочетании определенных черт родительского отношения (степень гиперпротекции, удовлетворения потребностей ребенка, требований, запретов, санкций), и последующего выявления различий в степени предрасположенности к наркомании лиц, воспитывающихся в семьях с определенными типами воспитания. В соответствии с этим данные испытуемых были подвергнуты процедуре кластерного анализа с целью выделения групп испытуемых со сходными параметрами семейных отношений, составляющими типы их воспитания в семье. Нами применялся метод древовидной кластеризации (joining — tree clustering) с объединением по методу Уорда (Ward's method) и использованием евклидова расстояния (Euclidean distance).

Проведенный статистический многомерный анализ позволил выделить четыре кластера, или четыре группы испытуемых, характеризующихся сходными чертами семейного воспитания.

1-й кластер составили испытуемые, отличающиеся следующими признаками: средним уровнем протекции родителей; средним уровнем удовлетворения потребностей ребенка; средним уровнем требований и запретов; низким показателем наказаний. Указанные характеристики позволяют обозначить данный тип воспитания как *благоприятный* для

оптимального развития ребенка. Данную группу составили 27 человек (24,5 % выборки).

Во **2-й кластер** вошли испытуемые из семей со следующими чертами воспитания: гипопротекция, т. е. недостаточное уделение внимания ребенку; уровень удовлетворения потребностей ребенка — ниже среднего; высокий уровень требований и запретов; строгость санкций. Родители вошедших в данный кластер испытуемых прибегают к стилю воспитания по типу *эмоционального отвержения ребенка*, когда все родительское отношение проявляется лишь в жестком контроле ребенка, но при этом практически отсутствуют доверительные отношения с ним. В данную группу вошли 16 человек (14,5 % выборки).

3-й кластер образуют испытуемые, родители которых характеризуются следующими проявлениями семейного воспитания: гипопротекция (практически отсутствует внимание к ребенку); игнорирование потребностей ребенка; минимальное количество требований к ребенку; отсутствие запретов и санкций. Данные характеристики составляют вариант воспитания по типу *гипопротекции*, когда ребенок предоставлен

самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его. Указанный кластер составили 28 человек (25,5 % выборки).

4-й кластер составили испытуемые со следующими характеристиками родительского отношения: гиперпротекция, т. е. обращение родителями чрезмерного внимания на ребенка; потворствование потребностям ребенка; низкий уровень требований и запретов; отсутствие санкций. Такой тип воспитания можно обозначить как *потворствующая гиперпротекция*. Данную группу составили 39 человек (35,5 % выборки).

Первоначально стоит обратить внимание на информацию об уровне склонности к наркомании, полученной по методике В. Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению», у испытуемых из каждого кластера. Статистическая проверка значимости различий между средними показателями осуществлялась с помощью подсчета *t*-критерия Стьюдента. Средние значения приведены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, наивысшие показатели склонности к химической зависимости (наркомании и алкоголизму) обнаруживаются у индивидов, вос-

Таблица 3
Средние значения показателей зависимостей в группах испытуемых с разными типами воспитания ($n = 110$)

Типы воспитания	Склонность к наркомании		Склонность к алкоголизму		Межличностная зависимость	
	x	σ	x	σ	x	σ
Благоприятный	105,8	10,98	94,2	11,38	25,5	6,68
Эмоциональное отвержение	109,5	8,44	93,2	9,8	31,2**	7,33
Гипопротекция	113,9*	10,55	100,9*	10,01	27,0	8,96
Потворствующая гиперпротекция	115,0**	12,3	105,0**	11,6	29,7*	8,99

Примечание: x — средние значения; σ — стандартные отклонения; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

питающихся в семьях по типу гипопротекции и потворствующей гиперпротекции. Именно эти показатели значительно отличаются от параметров склонности к соответствующим зависимостям в семьях с благоприятным стилем воспитания ($p < 0,01$), на основании чего можно с уверенностью говорить, что для развития психологической предрасположенности к наркомании принципиальное значение имеет воспитание с проявлением как чрезмерного родительского внимания, так и откровенно недостаточного.

Обсуждение результатов

Семья, в которой родители придерживаются гипоопекающего стиля воспитания, предоставляет ребенку полную свободу — родители его ни в чем не ограничивают, не контролируют, он предоставлен самому себе. Такая обстановка в семье не является позитивной, так как полная свобода и бесконтрольность подразумевают одиночество ребенка, недостаток заботы и внимания к нему родителей, отсутствие близких, доверительных с ними отношений; недостаток ограничений, предъявляемых требований и обязанностей ребенка в семье создает ощущение собственной неопределенности, незащищенности, неустойчивости.

А о важности удовлетворения потребностей в защищенности и в близости говорили многие психологи, принадлежащие различным психологическим направлениям. Так, А. Маслоу потребность в защищенности ставит на вторую (по степени необходимости удовлетворения) позицию после физи-

ческих потребностей организма (в пище, тепле и т. д.), а потребность в любви и близости — на третью [4]. По мысли Э. Фромма, поведение человека определяют две базовые потребности — в индивидуализации (стремление к свободе) и укоренении (стремление к обществу), между которыми он пытается найти баланс [9].

Семья, в которой ребенок предоставлен сам себе, не дает ему возможности почувствовать свою защищенность и устойчивость, не способствует реализации стремления человека к близким эмоциональным связям. Возможно, поэтому показатели межличностной зависимости индивидов этой группы невелики. Воспитываясь в такой семье, человек вынужден выносить поиски удовлетворения значимых потребностей за ее пределы и находить в иных жизненных сферах ситуации, характеризующиеся особой близостью, слитностью, нерасчлененностью с каким-либо объектом, отношения с которым характеризуются максимальной предсказуемостью, повторяемостью, воспроизводимостью, что создает ощущение собственной защищенности.

В экстраординарной форме эти характеристики присутствуют в системе отношений «человек — наркотик»: аддикция, особенно химическая (при которой развивается как психологическая, так и физическая зависимость, заключающаяся в невозможности существования человека отдельно от психоактивного вещества и на духовном уровне, и на уровне самого организма), подразумевает максимальную степень слияния себя с наркотиком или алкоголем. Психоактивное вещество в этом случае может рассматриваться как объект, за-

меняющий собой близких людей, с которыми человеку на самом деле хотелось бы установить близкие и доверительные отношения. Помимо этого, наркомания позволяет удовлетворить и нереализованную потребность в предсказуемости и устойчивости: отношения с наркотиком или с алкоголем всегда одинаковы (с точки зрения характера их воздействия на организм), в отличие от взаимодействия с реальными людьми, они стабильны, воспроизводимы (остается лишь запастись «дозой», но об этом потенциальный аддикт предпочитает не думать).

Обратимся к семье, в которой родители воспитывают ребенка с максимальным вниманием, заботой, поддержкой, где отсутствуют наказания и ограничения ребенка, где он является центром семьи и смыслом жизни родителей (стиль воспитания — «потворствующая гиперпротекция»). На первый взгляд, ситуация вполне позитивная — ребенок окружен заботой родителей. Почему же в таких условиях нередко развивается психологическая потребность во всех изучаемых нами видах зависимости?

Во-первых, если родители стремятся исполнять любой каприз ребенка, слепо удовлетворять все его желания, это часто связано с тем, что они склонны видеть его слабым, маленьким, неспособным к самостоятельности (независимо от его возраста), тем самым они мешают ему сделать первые самостоятельные шаги и лишают возможности взросления. Таким образом, психологически он действительно является слабым и зависимым и продолжает оставаться ребенком. Уместно вспомнить, что данные психологических исследований доказывают, что одной из ярких личностных

черт зависимого человека является его инфантилизм: аддикт демонстрирует формы поведения, мышления и эмоционального реагирования, типичные для ребенка, психологически не отделившегося от своих родителей [7]. На этом фоне аддиктивные отношения с объектом, в частности с другим человеком или химическим препаратом, представляются очень логичными — наркотик воспринимается как могущественное вещество, способное улучшить настроение, изменить самочувствие, избавиться от тревог, перенести в мир фантазий и грез, а другие люди воспринимаются как способные защитить и уберечь от проблем.

Если ребенка в семье постоянно баловали и стремились оберегать от переживаний и боли, не давая ему возможности справиться с трудностями самостоятельно (пусть это потребует от него больше времени и усилий), у него, как правило, не формируется опыт терпения и преодоления страданий. Развивается личность, не умеющая терпимо относиться к собственным трудностям и ориентированная на достижение быстрого, даже мгновенного облегчения. Для такого человека наркотик или алкоголь — это наиболее подходящее средство, позволяющее быстро и легко отключиться от проблем.

В такой семье у ребенка не развивается способность самостоятельно принимать решения, формируется податливость групповому воздействию, внушаемость, готовность к послушанию, подчиняемость, нацеленность на снятие с себя и передачу другому ответственности за свое поведение, решение жизненно важных вопросов и планирование собственного будущего, т. е. именно те черты, ко-

торые составляют «костяк» зависимой личности.

Гиперпротекция родителей также подразумевает чрезмерное внимание, уделяемое ребенку, из-за чего последний практически никогда не бывает один, он все время «под пристальным оком» равнодушных к нему членов семьи. В результате у ребенка отсутствует опыт одиночества, в качестве обычной для него выступает ситуация, когда он все время с кем-то и этот «кто-то» полностью ему принадлежит. Формируется установка на отношения слияния, симбиоза, взаимозависимости, тем самым развивается типичная для аддикта черта личности — потребность в симбиотических отношениях [8]. Данная черта проявляется в том, что зависимый человек не имеет четких личностных границ, он неспособен дифференцировать свои мысли и чувства от мыслей и чувств других людей, он нечувствителен к собственным эмоциональным переживаниям, склонен брать на себя ответственность за других, перекладывая при этом на них ответственность за себя.

И наконец, вспомним еще раз, что запреты и ограничения в семье (выраженные в разумной степени, понимаются) выполняют роль ориентиров и задают границы поведения, создавая у ребенка чувство защищенности и стабильности. В рассматриваемом нами типе семей, несмотря на то, что ребенок — кумир для его родителей, он так же, как и в семье с гипоопекой, не встречает никаких запретов, что усиливает его ощущение неопределенности и неуверенности. Поэтому далее механизм развития склонности к зависимости у него в целом будет практически такой

же, как у ребенка из предыдущего типа семьи.

В семьях с эмоциональным отвержением ребенка также выявлен высокий показатель межличностной зависимости. Семья, в которой ребенок подвергается жесткому, тотальному контролю, встречает непринятие и холодное к себе отношение, формирует у него потребность в особо близких, доверительных и даже симбиотических отношениях. Теплота, близость и взаимозависимость, которые ребенок не получил от родителей, становятся объектом его поисков в отношениях с другими людьми, что и формирует у него потребности в межличностной зависимости.

Заключение

Итак, семья — один из важнейших элементов социальной среды, в которой формируется и развивается личность. Каждый из членов семьи, система отношений между ними, общая семейная атмосфера непосредственно и косвенно оказывают влияние на процесс становления личности, участвуют в трансформации ее отношений к себе, к людям, к окружающему миру. Нарушения внутрисемейных отношений создают неблагоприятный фон для эмоционального развития ребенка, что может стать источником возникновения личностных нарушений и поведенческих расстройств (в том числе, разных видов зависимого поведения).

Психологическая оптимизация семейных отношений, несомненно, способствует развитию здоровой личности и сохранению психологического здоровья общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М.; Екатеринбург, 2000.
2. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2006.
3. Макушина О. П. Методика определения межличностной зависимости (Relationship Profile Test) Р. Борнштейн. Адаптация О. П. Макушиной // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2007.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб., 2005.
6. Менделевич В. Д., Макушина О. П. Специфика взаимосвязей наркотической и алкогольной зависимостей подростков с характером их отношений с родителями // Наркомания и общество: пути решения проблемы: Материалы научно-практической конференции. Казань, 2003.
7. Руководство по аддиктологии / Под ред. В. Д. Менделевича. СПб., 2007.
8. Уайнхолд Б., Уайнхолд Д. Освобождение от созависимости. М., 2002.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2004.
10. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2003.
11. Bornstein R. F., Geiselman K., Eisenhart E., Languirand M. Construct validity of the Relationship Profile Test // Assessment. 2002. V. 9. № 4.

Predisposition to Various Addictions in a Modern Family

O. P. MAKUSHINA

Ph.D in Psychology, associate professor of General and Social Psychology chair of the Faculty of Philosophy and Psychology at the Voronezh State University

The paper discusses the nature of family influence on the development of interpersonal dependency and predispositions to drug abuse and alcoholism. The aim of the study was to determine differences in interpersonal and chemical dependency in complete and incomplete families and families with different parenting styles. The following measures were used in the study: V. D. Mendelevich questionnaire on predispositions to drug abuse and alcoholism, Interpersonal Dependency Inventory by R. F. Bornstein (in O. P. Makushina's adaptation), parenting styles questionnaires by E. G. Eydemiller & V. V. Yustitskis. Results show significantly higher rates of chemical addiction in single-parent families and families with hypoprotectiveness and with indulging hyperprotectiveness, and higher rates of interpersonal dependency in families with emotional rejection and with indulging hyperprotectiveness.

Keywords: *dependent behavior, chemical dependency, interpersonal dependency, single-parent family, parenting styles.*

REFERENCES

1. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Sociodinamicheskaya psihiatriya. M.; Ekaterinburg, 2000.
2. Lidars A. G. Psihologicheskoe obsledovanie sem'i. M., 2006.
3. Makushina O. P. Metodika opredeleniya mezhlichnostnoi zavisimosti (Relationship Profile Test) R. Bornshtein. Adaptaciya O. P. Makushinoi // Psihologiya obsheniya. Enciklopedicheskii slovar' / Pod obsh. red. A. A. Bodaleva. M., 2011.
4. Maslou A. Motivaciya i lichnost'. SPb., 2007.
5. Mendelevich V. D. Psihologiya deviantnogo povedeniya. SPb., 2005.
6. Mendelevich V. D., Makushina O. P. Specifika vzaimosvyazei narkoticheskoi i alkogol'noi zavisimosti podrostkov s harakterom ih otnoshenii s roditelyami // Narkomaniya i obshestvo: puti resheniya problemy: Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. Kazan', 2003.
7. Rukovodstvo po addiktologii / Pod red. V. D. Mendelevicha. SPb., 2007.
8. Uainhold B., Uainhold D. Osvobozhdenie ot sozavisimosti. M., 2002.
9. Fromm E. Begstvo ot svobody. M., 2004.
10. Eidemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikol'skaya I. M. Semeinyi diagnost i semeinaya psihoterapiya. SPb., 2003.
11. Bornstein R. F., Geiselman K., Eisenhart E., Languirand M. Construct validity of the Relationship Profile Test // Assessment. 2002. V. 9. № 4.